

*Посвящается маме и папе —
со всей моей любовью*

«Ад пуст! Все дьяволы сюда слетелись!»

*У. Шекспир. «Буря» **

* У. Шекспир. «Буря». Акт 1. Сцена 2. В переводе Мих. Донского. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Глава 1

Понедельник, 2 октября 2017 года

Лил дождь. Ладонью заслоняя глаза от хлещущих струй, старший инспектор Эрика Фостер торопливо шла рядом с инспектором Мосс по мощеной набережной, что тянулась вдоль южного берега Темзы. Было время отлива, и река сузилась до бурой ленты. Отступившая вода обнажила кирпичную кладку стенок набережной и часть илистого русла, усеянного мусором. В кармане длинной черной куртки Эрики затрещала рация, и сотрудница полиции, охранявшая место преступления, спросила, где они находятся. Эрика достала рацию и ответила:

— Старший инспектор Фостер. Через пару минут будем на месте.

Еще не окончился утренний час пик, а уже темнело: опускался мглистый туман. Они ускорили шаг, минуя представительство IBM и светлое приземистое здание ITV Studios. Здесь набережная резко поворачивала вправо, расширяясь в обсаженный деревьями бульвар, который вел к Национальному театру и мосту Хангерфорд.

— Это там, внизу, босс. — Тяжело отдуваясь, Мосс замедлила шаг.

Футах в десяти ниже, у того места, где набережная поворачивала вправо, на покрытом светлым песком пятачке насыпного пляжа, обнажившегося во время прилива, толпилась небольшая кучка людей. Эрика потеряла зашитый бок. В ней было больше шести футов*, и она возвышалась над Мосс; ее мокрые от дождя короткие белокурые волосы липли к голове.

— Курить надо меньше, — заметила Мосс, глядя на Эрику снизу вверх. Она откинула с глаз мокрые рыжие пряди. Ее пухлые щеки покраснелись от бега, само лицо было усыпано веснушками.

— А тебе — меньше увлекаться батончиками «Марс», — парировала Эрика.

— Я и не увлекаюсь. Один на завтрак, один на обед, ну и один на десерт после настоящего ужина.

— Вот и я так же с сигаретами, — улыбнулась Эрика.

Они подошли к каменной лестнице, спускавшейся к Темзе. На ней через определенные интервалы виднелись вьезшиеся отметины прилива; последние две ступеньки были скользкими от водорослей. Пляж, четыре метра в ширину, резко обрывался там, где пенилась грязная бурая вода. Эрика с Мосс показали свои удостоверения, и люди расступились, пропуская их туда, где сотрудница службы специальных констеблей** стояла на страже большого потрепанного

* 6 футов = 182,88 см.

** Служба специальных констеблей (Special Constabulary) — добровольческое подразделение сил регулярной полиции. Специальный констебль работает в свободное время на безвозмездной основе. Обладает всеми правами сотрудника регулярной полиции, как находясь на дежурстве, так и вне его.

Холодная кровь

чемодана из коричневой ткани, наполовину утопавшего в песке.

— Я пыталась их отогнать, мэм, но не хотела оставлять находку без присмотра, — объяснила молодая женщина, глядя на Эрику сквозь пелену дождя. Она не отличалась ни ростом, ни крепким сложением, но взгляд у нее был твердый.

— Вы здесь одна? — осведомилась Эрика, посмотрев на чемодан. Из рваной дыры на боку торчали два раздутых белесых пальца.

Констебль кивнула.

— В одном из офисных зданий сработала сигнализация, и мой напарник, с которым я дежурила, пошел туда разбираться, — ответила она.

— Это не дело! — возмутилась Мосс. — Спецконстебли всегда должны дежурить по двое. То есть вы во время ночной смены в центральном Лондоне остались одна?

— Так, Мосс... — начала Эрика.

— Да что «так», босс? Не дело это. Они же добровольцы! Почему нельзя выделить средства на увеличение штата кадровых полицейских?

— Я пошла в специальные констебли, чтобы набраться опыта и стать сотрудником регулярной полиции...

— Нужно убрать отсюда посторонних, пока не затоптали все улики, — перебила ее Эрика.

Мосс кивнула и вместе с констеблем принялась оттеснять толпу зевак к лестнице. Эрика заметила у высокой стены на краю пляжа две небольшие ямы, которые выкопал одетый в цветастое пончо старик с длинными седыми волосами. Не обращая внимания

на людей и дождь, он продолжал копать. Эрика взяла рацию и стала вызывать патрульных, которые могли бы находиться поблизости. Рация отвечала ей зловещим молчанием. Она увидела, что мужчина в цветастом пончо, игнорируя распоряжения Мосс, продолжает копаться в песке. Эрика отошла от чемодана и, приблизившись к мужчине, потребовала:

— Пройдите со всеми к лестнице.

Он взглянул на нее и снова занялся своим делом, теперь разравнивая кучу песка, которую поливал дождь.

— Прощу прощения, я к вам обращаюсь.

— А кто вы такая? — надменно спросил мужчина, смерив ее взглядом.

— Старший инспектор Эрика Фостер. — Она быстро показала удостоверение. — Это — место преступления. Вы должны покинуть его. Немедленно.

Мужчина перестал возиться в песке и с оскорбленным видом воззрился на Эрику. Выглядело это довольно забавно.

— Вам дозволено вести себя столь грубо?

— Да, если посторонние создают препятствия на месте преступления.

— Но это мой единственный источник дохода. Я имею полное право выставлять здесь свои песчаные скульптуры. У меня есть разрешение, выданное советом Вестминстера.

Мужчина порывлся в пончо и извлек на свет ламинированную карточку со своей фотографией, на которой тут же осели капли дождя.

— Констебль Уорфорд и констебль Чарльз... — раздался голос из рации Эрики. Она увидела двух

Холодная кровь

молодых патрульных, спешивших к толпе, что топталась у лестницы.

— Скоординируйтесь с инспектором Мосс. Необходимо перекрыть набережную, на пятьдесят футов* с каждой стороны, — отдала она распоряжение по рации и снова сунула ее в карман. Мужчина в пончо все еще протягивал ей свое разрешение. — Уберите.

— Вы не очень-то любезны, — заметил он, с прищуром глядя на Эрику.

— Не очень. И покажусь вам еще менее любезной, если мне придется вас арестовать. Лучше покиньте место преступления, поднимитесь наверх.

Мужчина неторопливо встал с песка.

— Значит, у вас так принято разговаривать со свидетелями?

— Что вы видели?

— Я откопал этот чемодан.

— Он был закопан в песок?

— Частично. Вчера его там не было. Я каждый день здесь рою. Прилив перемещает песок.

— Зачем вы здесь каждый день роете?

— Я художник, создаю скульптуры из песка, — напыщенно заявил мужчина. — Это мое обычное место. Я делаю русалку: она восседает на камне, а рядом выпрыгивают из воды рыбки. Эта скульптура очень популярна у...

— Вы трогали чемодан, перемещали что-нибудь? — осведомилась Эрика.

— Нет, конечно. Я остановился сразу, как увидел... Когда заметил, что чемодан разодран и из него... торчат пальцы...

* 50 футов = около 15 метров.

Эрика видела, что он напуган.

— Хорошо. Поднимайтесь на набережную, нам надо будет взять у вас показания.

Патрульные и сотрудница службы специальных констеблей уже перегородили часть набережной. Старик заковылял к лестнице, а к Эрике вернулась Мосс. Теперь на пляже, кроме них, никого не осталось.

Обе надели латексные перчатки и подошли к чемодану. Пальцы, торчавшие из дыры в коричневой ткани, были раздутыми, с почерневшими ногтями. Мосс аккуратно счистила песок со швов и обнажила ржавую застежку-молнию. Эрика несколько раз несильно потянула за язычок, молния поддалась, крышка осела и перекосилась. Вдвоем с Мосс они медленно подняли ее. Из чемодана, в который было запихнуто тело голого мужчины, выплеснулась вода. Мосс отпрянула, ладонью зажав нос. На них дохнуло смрадом гниющего мяса и затхлой воды. Эрика на мгновение зажмурилась, потом открыла глаза. Белые мускулистые конечности. Плоть цвета сырого нутряного сала уже начала облезать, кости были местами оголены. Эрика осторожно приподняла туловище, под которым лежала голова с тонкими черными волосами.

— Боже, его обезглавили. — Мосс показала на шею.

— И отрубили ноги, чтобы уместить в чемодан, — добавила Эрика. Раздутое лицо было разбито до неузнаваемости. Из рта с большими фиолетовыми губами вываливался распухший черный язык. Эрика бережно опустила туловище на голову и закрыла чемодан. — Нужно вызывать криминалистов. Срочно. Не знаю, сколько осталось времени до начала прилива.

Глава 2

Час спустя на месте преступления уже работали эксперты-криминалисты. Дождь не затихал, туман сгустился, поглотив верхушки зданий вокруг. Несмотря на ненастье, по обе стороны от полицейского оцепления собрались толпы любопытных, глазевших на огромную белую палатку, которую установили над чемоданом с трупом. Она зловеще сверкала на фоне бурлящей темной воды.

Погода стояла холодная, но в палатке было жарко: от ярких ламп на небольшом замкнутом пространстве температура резко повысилась. Эрика и Мосс, переодевшись в синие комбинезоны, наблюдали за работой судмедэксперта Айзека Стронга, двух его ассистентов и фотографа, сидевших на корточках вокруг чемодана. Айзек был высокий стройный мужчина с бархатистыми карими глазами и тонкими ухоженными бровями, которые сейчас и позволяли определить, что это именно он прячется под капюшоном и маской, закрывающей лицо.

— Что скажешь? — спросила Эрика.

— Тело пролежало в воде довольно долго. Вон, видите желто-зеленые пятна на коже. — Айзек показал на цветковые изменения в области груди и живота трупа. — Холодная вода замедляет процесс разложения...

— Это вы называете «замедляет»? — фыркнула Мосс, ладонью плотнее прижимая маску к лицу. Вонь в палатке валила с ног. Они молча смотрели на изуродованное голое тело, которое было аккуратно уложено в чемодане: ноги — по бокам от туловища; ко-

ленный сустав одной упирается в верхний правый угол, второй — в нижний левый; руки скрещены на груди; отрезанная голова покоится под туловищем.

Помощница Айзека расстегнула маленький кармашек на внутренней стороне крышки чемодана и вытаскала из него прозрачный пластиковый пакетик с золотым обручальным кольцом, часами и массивной золотой цепочкой. Она подняла пакетик к свету. Над маской виднелись ее широко раскрытые глаза.

— Допустим, это вещи жертвы. Но вот где его одежда? — задалась вопросом Эрика. — Судя по всему, тело аккуратно упаковали, а не просто закинули в чемодан. Может, есть документ, удостоверяющий личность? — с надеждой добавила она.

Фотограф наклонился к чемодану и сделал два снимка. Слепленные вспышкой, Эрика и Мосс поморщились. Ассистентка Айзека рукой в перчатке обыскала кармашек и покачала головой.

— Способ расчленения тела, аккуратность, пакет с драгоценностями — все это указывает на то, что преступление было заранее спланировано, — подчеркнул Айзек.

— Зачем класть вместе с трупом драгоценности? Почему их просто не забрали? Такое впечатление, что убийца решил поглумиться, — рассудила Мосс.

— Меня это наводит на мысль, что данное убийство — результат бандитских разборок или как-то связано с наркотиками, — предположил Айзек. — Но это вам выяснять.

Эрика кивнула. Другой ассистент судмедэксперта приподнял туловище, и фотограф сделал снимок отсеченной головы жертвы.

Холодная кровь

— Я закончил, — доложил он.

— Тело на вынос, — распорядился Айзек. — Начинается прилив.

Эрика опустила глаза и увидела, что один из следов на песке заполняется бурлящей водой. У палатки появился молодой парень в комбинезоне. Он принес носилки и новый черный мешок для трупа.

Эрика с Мосс отступили в сторону, наблюдая, как помощники Айзека расстегнули и раскрыли мешок, затем аккуратно взяли чемодан, собираясь положить его на носилки. Сделали четыре шага и чуть не завалились назад: чемодан не пускал.

— Стойте, стоп, стоп, стоп! — крикнула Эрика, возвращаясь в палатку. Осветив фонарем дно чемодана, с которого капала вода, они увидели, что он запутался в длинной светлой веревке. Под тяжестью тела матерчатое дно деформировалось и стало рваться.

— Ножницы, живо! — рявкнул Айзек. Ему быстро подали ножницы, взятые из стерильной упаковки. Он наклонился и аккуратно срезал веревку, устранив препятствие, которое держало чемодан. Когда его стали класть на носилки, он развалился. Айзек отдал ножницы и веревку, которые разложили по пакетам и промаркировали. Потом черный мешок застегнули, и чемодан исчез из виду.

— Как только закончу вскрытие, сообщу, — пообещал Айзек. И покинул место происшествия с двумя помощниками. Те толкали перед собой носилки, которые вихляли на песке, колесами оставляя в нем глубокие борозды.

...Эрика и Мосс, отдав свои комбинезоны, поднялись на набережную и увидели руководителя группы криминалистов Нилза Акермана, который только что прибыл к месту преступления с командой из пяти человек. Им предстояло найти на берегу вещественные доказательства. Глянув на реку, наползавшую на пляж, Эрика засомневалась, что им это удастся.

Нилз, высокий худой мужчина с пронзительными голубыми глазами, которые сегодня были немного воспалены, выглядел измученным и недовольным.

— Для уток погодка в самый раз, — заметил он и, кивнув им, прошел мимо. Говорил он на безупречном английском с едва уловимым шведским акцентом. Эрике и Мосс вручили зонты. Они смотрели, как Нилз и его коллеги идут по сужающемуся пляжу. Вода в реке, плескавшаяся уже у самой палатки, быстро прибывала еще и из-за дождя.

— Никогда не понимала его чувство юмора, — буркнула Мосс. — Ты где-нибудь видишь уток?

— Наверно, он имел в виду, что уткам нравится такая погода. И кто говорит, что он шутил?

— Так он вроде произнес это в шутку. У шведов, я слышала, очень своеобразное чувство юмора.

— Ладно, давай-ка подумаем, — сказала Эрика. — Возможно, чемодан сбросили где-то выше по реке, и когда его понесло течением, он зацепился за веревку.

— Его могли скинуть где угодно, — рассудила Мосс. — Таких мест вдоль реки полно. Берег длинный, тянется на многие мили.

Эрика посмотрела на здания и обратила взгляд на Темзу. Мимо пыхтела, изрыгая черный дым, баржа;

навстречу ей плыли, носами разрезая воду, два длинных низких речных трамвая.

— В этом месте избавляться от тела было бы глупо, — сделала вывод Эрика. — Оно просматривается из офисов, открытых двадцать четыре часа в сутки. К тому же сюда его нужно еще донести, а идти пришлось бы мимо баров, офисов, камер видеонаблюдения, свидетелей.

— Глупо, да не очень, — возразила Мосс. — Для рискованного человека вполне себе подходящее местечко. Много отходных путей — переулков, в которых можно запросто затеряться.

— Да, начало не обнадеживающее.

— Босс, мы не должны недооценивать убийцу. Или правильнее сказать «перенеоценивать»?

Эрика повела глазами.

— Ладно, давай перехватим по сэндвичу и назад в отделение.

Глава 3

В отделение полиции Луишем-роу Эрика и Мосс прибыли ближе к вечеру. Дождь весь день лил не переставая, и обе вымокли насквозь. Строительство, что только-только развернулось вокруг полицейского участка, когда Эрика первый раз получила назначение в южный район Лондона, уже почти завершилось, и восьмизэтажное здание их отделения теперь затмевали несколько высотных элитных жилых многоквартирных домов.

В обшарпанной дежурной части за столом сидел сержант Вулф — крупный мордастый мужчина с голубыми глазами, в тщательно отутюженной белой сорочке, на которую свисал тройной подбородок. Перед ним стояла худая девица с лошадиным лицом. На руках она держала упитанного карапуза. Тот сжимал в руке большущий пакет с карамелью и, жуя конфеты, равнодушно наблюдал за перепалкой матери и Вулфа.

— Долго нам еще ждать? — возмущалась женщина. — У меня дел по горло.

— Это зависит от вашего дружка и трехсот граммов кокаина, что мы обнаружили в его заднице, — охотно отвечал ей Вулф.

— Сволочи. Это вы ему подкинули, — заявила женщина, наставив на него палец с длинным ногтем, покрытым розовым лаком.

— По-вашему, это мы ему туда порошок *засунули*?

— Пошел ты, — огрызнулась она.

— Зря ваша матушка в школу вас отправляла. Только деньги зря потратила.

Молодая женщина смешалась:

— Это вы о чем? Я школу окончила сто лет назад.

Дружелюбно улыбнувшись, Вулф показал ей на поблекшие зеленые пластиковые стулья, выстроенные в длинный ряд под доской со всевозможными объявлениями.

— Мэм, вы присядьте, пожалуйста. Как только у меня появится новая информация, я вам сообщу.

Женщина окинула оценивающим взглядом Эрику и Мосс, затем неспешно отошла к стульям и усеялась под доской, увешанной информационными листками. Эрика вспомнила свой первый день в Лондоне, куда ее перевели из полиции Большого Ман-

честера. Она сидела на этом же самом месте и донимала Вулфа, спрашивая, долго ли ей еще ждать, хотя обстоятельства у нее были другие.

— Дамы, добрый день. На улице дождь все льет? — уточнил Вулф, обратив внимание, что волосы у обеих мокрые и липнут к головам.

— Неа, брызгает, — улыбнулась Мосс.

— Шефиня на месте? — осведомилась Эрика.

— Да. Суперинтендант у себя в кабинете, там тепло и сухо, — ответил Вулф.

Женщина с ребенком сунула в рот горсть карамелек и зачавкала, сверля их сердитым взглядом.

— Осторожно, мэ, не подавитесь. А то я не очень хорошо помню прием Геймлиха*, — сказал ей Вулф, пропуская Эрику и Мосс в закрытую часть отделения. Наклонившись к ним, он понизил голос и доложил: — До пенсии уже рукой подать.

— Сколько еще? — спросила Эрика.

— Полгода с небольшим, — ответил он.

Эрика улыбнулась Вулфу, и дверь за ними со щелчком захлопнулась. Они пошли по длинному коридору с низким потолком, мимо кабинетов, в которых разрывались телефоны и трудились сотрудники общественной поддержки полиции**. Отделе-

* Прием Геймлиха — применяется для удаления инородных тел из верхних дыхательных путей и особенно эффективен при их полной обструкции (закупорке). Назван именем его изобретателя, американского врача Генри Геймлиха (род. в 1920 г.).

** Сотрудники общественной поддержки полиции (Community Support Officers — PCSO) — гражданские (не приведенные к присяге) сотрудники полиции во всех 43 управлениях полиции в Англии и Уэльсе. Имеют ограниченные полномочия в сравнении с кадровыми сотрудниками полиции. Впервые появились в 2002 г.